

Приступая къ разбору извѣстныхъ историко-философскихъ разсужденій гр. Л. Н. Толстого въ «Войнѣ и мирѣ»—романѣ, написанномъ около двадцати лѣтъ тому назадъ, но и до сихъ поръ сравнительно мало разсмотрѣнномъ съ этой стороны,—мы могли бы сослаться на распространенную поговорку насчетъ «поздно» и «никогда», если бы романъ «Война и миръ» не принадлежалъ къ числу произведеній, пересматривать которыя для критики никогда не бываетъ поздно. Кромѣ того, самая тема можетъ именно *теперь* считаться почти современной въ виду *настоящаго* направленія литературной дѣятельности гр. Толстого,—направленія, въ которомъ на первомъ планѣ стоитъ именно философствованіе, хотя бы и совсѣмъ въ иной области, не затронутой въ отвлеченныхъ разсужденіяхъ «Войны и мира» объ исторіи вообще. Говоря объ исторической философіи гр. Толстого, мы имѣемъ въ виду тѣ страницы его романа, гдѣ послѣдній переходитъ, такъ сказать, въ абстрактный философскій трактатъ ¹⁾,—и только этотъ трактатъ подвергнемъ анализу, не касаясь вопроса о томъ, насколько вѣрно или невѣрно освѣщеніе, въ какомъ являются у гр. Толстого дѣйствительныя истори-

---

¹⁾ См. по второму изданію III, 1—7; VI, 1—5, 256—257; IV, 1—8, 151—166, 231—290.